

"Избавьтесь от этих s****!" крикнул Омбути, тактично оглядывая комнату.

Ибрагим и Мохаммад вытащили жрецов из подвала.

"Мы прошли через столько неприятностей ради какого-то никчемного мусора. Как ты думаешь, Ахмад уже нашел лакея?" пожаловался Черный Мамба, пожимая ему руку.

Ему было не по себе, как будто на руку попали липкие нечистоты. Он легкомысленно говорил об этом, но снова ощутил необъятность мира. Хотя им не хватало физических способностей, их умственные способности были достойны похвалы.

Он почувствовал страх, когда его руки и ноги были парализованы. Ему бы пришел конец, если бы в этот момент он попал под концентрированный огонь. Сочетание заклинаний и современной огневой мощи было тем, что даже его способности не могли преодолеть. Хотя раны, полученные от оружия, брошенного последователями, уже зажили, Черная Мамба все еще пребывал в раздраженном настроении. Он только что испытал настоящее зло, о котором говорил его учитель.

"Вакиль, иди посмотри на это", - сказал Омбути, указывая на золотой ящик. Это была довольно большая блестящая коробка.

"Что это?"

"Я не знаю. Думаю, это может быть сейф".

"Сейф?"

"Деньги так же важны, нет, важнее Бога. Этот ублюдок Барунго - лидер тех рабочих в нарукавных повязках. Он, вероятно, крал и брал подношения у рабочих, намереваясь расширить религию."

"Он не стал бы класть такие сомнительные деньги в банк".

"Конечно. Я не могу его открыть. Должно быть, эти ублюдки наложили на него заклятие или что-то в этом роде. Может, мне притащить сюда Барунго?"

"Это бессмысленно. Его просто нужно открыть, приложив немного больше усилий".

Черная Мамба вырезал круг из золотой коробки своей Ваджрой.

"Хо, она полна до краев. Они собрали довольно много, эти проклятые ублюдки!"

Омбути сиял. Чем больше денег, тем лучше. Слепые деньги - еще лучше.

Люди должны получать деньги, если они работают для этого". Однако Барунго может не согласиться. Как ты думаешь, этого достаточно в качестве оплаты?" Черная Мамба улыбнулся.

"Похоже, это около 1 000 000 франков. Возможно, тебе, вакиль, этого недостаточно, но для нас это слишком большая сумма". Омбути улыбнулся вместе с ним.

"Используй их по своему усмотрению".

"Да, господин. Я использую их в качестве приданого госпожи Эдель".

Лицо Черной Мамбы скривилось. Старик был более цепким, чем сухожилия босса-завра.

"Омбути, запечатай вход. Вообще-то, сожги все".

"Понял, Вакиль. Пошли наверх".

Омбути не понял смысла его туманных слов. Омбути даже не моргнул бы, если бы знал, что его вакиль хочет, чтобы он замолчал.

На лице Черной Мамбы появилась улыбка. Он видел Сунь Ухёна, связанного цепями, как шелкопряд. Его помятое лицо, похожее на папиросную бумагу, которой вытирали номер два, было знакомым и жалким. Там были белый мужчина усталого вида, здоровый африканец, чье лицо было темным, как уголь, Айше и Джамал. Все были на месте.

"Вакиль!" отчаянно позвал Сунь Ухён. Черная Мамба не ответил и повернулся к Ахмаду.

"Хорошая работа, Ахмад. Где ты его подобрал?"

"В центре общинной деревни есть подземная тюрьма. Я не мог его освободить, так как у меня нет ключа. Заклинатели тоже не могут этого сделать, раз они такие".

"У-у-у!"

Барунго и Ваданка смотрели на Черную Мамбу в жалком состоянии, их челюсти все еще были вывихнуты.

"Заклинания этих б*як все фальшивые".

Черная Мамба схватил железную цепь обеими руками и закрутил ее. Железная цепь толщиной с его большой палец порвалась, как гнилая бечевка. Барунго выглядел безнадежным.

"Уууу, спасибо!"

Его разум казался более ясным теперь, когда он освободился от привязи.

"Заткнись!" Черная Мамба уставился на него.

Уязвленный чувством вины, Сунь Ухён оттолкнулся пятками от земли и затрусил прочь. Его инстинкты выживания все еще оставались нетронутыми, несмотря на утомленный разум.

"Лакей выглядит не лучшим образом".

Это было не то действие, которое мог бы предпринять высокомерный человек. Черная Мамба посмотрел на Ахмада, ожидая объяснений.

"Похоже, они заставили его принять йорунбу.

По словам тюремных надзирателей, в этот полдень они вступили в фазу создания зомби. Большинство людей впадают в кому от передозировки йорунбы. В этом отношении физическая и психическая стойкость сэра Лакки просто поразительна".

"Зомби? Хахахаха!"

Он разразился смехом при мысли о том, что северокорейский офицер может превратиться в

зомби. Северокорейские солдаты, включая граждан, жили как марионетки, угнетаемые системой. Даже граждан Южной Кореи, которые подвергались угнетению свободы слова, можно было считать зомби. Вместо термина "марионетки", термин "зомби" легко покинул его рот.

"Лакей, ты узнаешь меня?"

"Вакиль, у меня нет оправдания", - пробормотал Сунь У Хён и опустил голову.

"Было бы странно, если бы ты узнал".

"Я пытался подражать тебе и все испортил. Мне нечего сказать!"

Сунь У Хён не мог поднять голову. Он называл себя Намиром, но все испортил и даже превратился в марионетку. Если бы Черная Мамба не пришла вовремя, он бы превратился в зомби. Пока он глубоко переживал свой позор, наркотик, которым его накормил Барунго, молча лишил его всех сил. Ему было трудно двигаться. Только радость от того, что он едва выжил, помогала ему держаться на ногах.

"Идиот!" Омбути прищелкнул языком.

Омбути хотел было отругать заносчивого мальчишку, но вид Сунь Ухёна в его хрупком состоянии защемило ему сердце. Что бы кто ни говорил, он был товарищем, который вместе с ним избежал смерти на поле боя, а еще он был слугой Вакиля.

"Что это за свинья?" Черная Мамба указал на толстого белого мужчину.

"Это Ник Вейнерайт, брат сэра Колтона".

"Значит, он дядя Рудри".

"Я - дворянин великой Британской империи! Я владелец фермы Самария. Вы не имеете права связывать меня. Если вы извинитесь за унижение и немедленно освободите меня, я избавлю вас от необходимости предстать перед судом великой Британии!" крикнул Ник с высоко поднятой головой.

"Хахахаха!"

"Кекеке!"

Омбути и остальные смеялись от души.

Проходящий мимо верблюд посмеялся бы над его попыткой угрожать сэру Дду-бай-буру-па.

"Этот идиот сам напросился".

Джамал ударил Ника своей толстой рукой.

Пощечина -

Рот Ника закрылся, как моллюск, от удара.

"Этот ублюдок - Эндума, капитан охраны Ника. Трое других охранников, запертых вместе с ним, едва дышат. Бог направил их всех".

Как только Ахмад закончил говорить, Эндума рванулся вперед, словно катился, и рухнул перед ногами Черной Мамбы.

"Пл... пожалуйста. Спаси меня".

Эндума схватился за подол штанов Черной Мамбы и взмолился. Слова демонического арабского ублюдка были ложью. Он отрубил шеи трем своим подчиненным, заметив, что они надоедливы. Его шея готова была слететь от одной ошибки.

"Как ты смеешь пачкать одежду Вакиля, раб! Проси пощады у сэра Колтона".

Bang-

Омбути внезапно выхватил свой "Глок" и прострелил мужчине ногу. На протяжении веков племя туарегов порабощало людей из племени анхель. Человеческие взгляды не менялись так быстро.

"Агх!"

Эндума схватился за ногу и покатился по земле.

"Акланкуру, в Новатопии нет рабов. Ты перед сэром Дду-бай-буру-па", - предупредил Ибрагим.

Омбути притворился удивленным.

"О! Спасибо. Ахмад, застави этого человека замолчать".

"Да, господин!"

Вууш-

Шамшир, подлетевший без колебаний, перерезал шею Эндумы. Его голова взлетела в воздух. Омбути быстро переместился, чтобы встать перед Черной Мамбой.

"Хе-хе!" Омбути улыбнулся, обнажив свои белые зубы, хотя он был весь в крови.

Тишина заполнила поле перед церковью. Другие подчиненные, включая Ибрагима, рефлекторно повернули головы в сторону Черной Мамбы. На лице Черной Мамбы появилась легкая улыбка. Ибрагим и остальные повернулись, посмотрели друг на друга и кивнули головами.

Лица Барунго, Ваданки и Ника Вейнерайта посинели от страха.

"Боже, защити своего сына от этих дьяволов!" неосознанно взмолился Барунго.

Ваданка и Ник оставались неподвижными с открытыми ртами.

Даже Сунь Ухён не смог скрыть своего удивления.

Его мозг работает быстро!

Он смог разгадать намерения Омбути. Омбути быстро понял невежественную натуру Ахмада и никчемность Эндумы в ту же секунду.

Приказав Ахмаду, не спрашивая разрешения хозяина, он укрепил свое положение представителя вакиля. Он внушил абсолютный страх, чтобы сломить волю Ника и жрецов к сопротивлению. Он также показал лакею, кто здесь настоящий хозяин. Это было одно движение, которое принесло четыре результата.

"Омбути, я буду судить их в усадьбе владельца фермы".

"Да, Вакиль. Тащи их!"

"Да, Акланкуру!"

Мохаммад и остальные быстро двинулись вперед.

Проклятье, старик стал еще свирепее.

Сунь Ухён на себе испытал силу слуг, которую Омбути подчеркивал по разным поводам. Он был слугой, да, но он был непобедимым слугой. Его будущее выглядело мрачным из-за возможности жить под пристальным взглядом Омбути.

"Хуух!"

вздыхнул Сунь У Хён, проходя мимо площади. Площадь была заполнена оторванными конечностями и безголовыми трупами. Земля потемнела от засохшей крови. На Земле был только один человек, способный устроить такую сцену.

Груда трупов не вызвала бы у Сунь У Хена никакого удивления. Однако он был удивлен жестокостью Черной Мамбы. Хотя в лесу Домбрей он убил сотни людей, он не разрезал их на куски. Он взглянул на Черную Мамбу. Тот, как всегда, был бесстрастен.

Проклятье, я даже не могу его спросить.

Ему было любопытно, каким оружием пользовался Черная Мамба, но он молча прижался к нему. Омбути коснулся Мохаммада и Ибрагима, которые вздрогнули в ответ.

"Они последователи Воду. Они получили гнев Вакиля".

Ибрагим и Мохаммад молча кивнули головами. На Земле существовало присутствие, с которым никогда не следует враждовать. Дду-бай-буру-па был тем, кто сравнивал долину Капаржа с землей. Избавиться от нескольких сотен людей было несложно.

"Разве мы не должны быстро избавиться от тел?" прошептал Мохаммад.

"Я планирую оставить их в таком виде на два дня. На Земле есть два вида людей.

Есть люди, с которыми можно говорить, и люди, с которыми говорить нельзя. Животными нужно управлять с помощью кулаков и страха. Я обещаю тебе, что половина работников сбежит с фермы еще до конца дня".

"Акланкуру, твои слова точны". Мохаммад кивнул.

Этот человек быстро соображал. Титул главного слуги был не просто для кого-то.

Сунь Ухён был оттащен Омбути и отруган в одном углу.

"Лакей, я сразу перехожу к делу. Ты не оправдал надежд Вакиля и испортил ферму Самарии. Готов ли ты понести наказание?"

"Мне нечего сказать. Я буду относиться к тебе как к своему учителю, так что передай мои извинения Вакилю. Я старался изо всех сил, понимаешь?" сказал Сунь У Хён, признавая свое поражение.

Хотя Омбути был тем, кого он мог победить одним ударом, он, наконец, понял, что не все в мире можно решить кулаком.

"Вакиль признал нас как семью, но мы не можем забывать о своей роли слуг. Слуги - это люди, которые заботятся о проблемах своего хозяина. Нет смысла в слугах, если хозяин должен заботиться об их беспорядке. Вакиль спас тебя, чья жизнь стоит меньше кузнечика, и даже подготовил твоё будущее".

Омбути продолжил: "Ты слишком много думаешь. Ты остаешься соперником после того, как поклялся в верности Вакилю. Перестань вести себя как идиот. Вы с Вакилем одной национальности и из одной страны. Ты - слуга, который может служить Вакилю лучше, чем я. Если ты хочешь стать настоящим слугой, прими наказание добровольно, а если не можешь, уходи немедленно. Я дам тебе достаточно денег, чтобы ты мог спокойно прожить остаток жизни".

Бум -

Сунь У Хён почувствовал, как в голове и сердце застучало. Это были слова преданности, совет, искренне обращенный к другому. Каждое слово Омбути глубоко запало ему в душу.

Слезы неосознанно полились по его лицу.

Было время, когда его чуть не забили до смерти, отбиваясь от Черной Мамбы, время, когда ему позволили жить только потому, что они были одной национальности, время, когда он сражался в Сахеле с силой Черной Мамбы, поддерживающей его, и время, когда ему заплатили за его работу даже после их возвращения. Только после встречи с Черной Мамбой он научился доверять людям и узнал, что такое любовь. Куда он мог пойти и что он мог сделать в одиночку?

"Брат, я потратил время впустую, делая то, что не должен был делать с этой своей глупой головой. Мои ноги вот-вот сломаются, пытаюсь догнать тебя, тем не менее, вакиль. Не говори ничего Вакилю. Он не зайдет так далеко, чтобы убить своего лакея".

"Хорошо. Не ищи оправданий и получи свое наказание. Вакиль - страшный человек, но он также тот, кто ценит жизнь. Он не пойдет на то, чтобы убить тебя", - сказал Омбути. Неясно, были ли это слова утешения или угрозы.

Черт, как я могу доверять человеку, который разрезал сотни людей на куски, как будто резал овощи? Я сейчас описаюсь.

Сунь Ухён не нашел в словах Омбути ничего утешительного. Омбути посмотрел на лицо Сунь Ухёна и улыбнулся. Вакиль был одиноким человеком. Лакей, как человек одной с ним национальности, мог заполнить те пробелы, которые он не мог заполнить. Сила лакея также была полезной.

В большой гостиной особняка Черная Мамба сидел на стуле, а группа, самопровозгласившая себя его слугами, раскинулась по обе стороны, как крылья. Джамал и Ахмад пинали ногами

Барунго, Ваданка и Ника Вейнерайта, пока те не встали на колени.

"Вакиль, я получу наказание первым".

Сунь У Хён тоже встал на колени. Черная Мамба смотрел на Сунь Ухёна, не говоря ни слова. От пронзительного взгляда Сунь Ухён почувствовал холод до костей.

Уххх, Ними Джотто, сегодня я умру.

"Лакей, чувствуешь ли ты себя счастливее в последнее время и есть ли у тебя желание быть добрее ко всем?"

Вы расписались на всех документах, которые принес главный надсмотрщик, и выдали деньги работникам особняка без рифмы и причины, да?"

"Ха, откуда ты знаешь? Я не устал, даже когда потерял месяцы сна, и выдал им много бонусов, так как был в отличном настроении."

Черная Мамба откинул веко Лакея. Внутренняя часть его века была красной. Белые нити тонких вен выскочили наружу. Его клетки двигались ненормально и яростно. В терминах боевых искусств это означало, что его сердцевина протекает.

"Ибрагим, тащи сюда всех работников особняка".

"Да, сэр!"

Ибрагим немедленно начал поиски. Слух о прибытии Азраила, Ангела Смерти, уже распространился по всей ферме. Напуганные работники даже не могли покинуть особняк. Работников, которые прятались по углам особняка, вытаскивали одного за другим. Были собраны повар, горничная, уборщица, садовник и другие - всего 18 человек. Перепуганные работники не могли ни ответить, ни тем более пошевелить телом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165336>